

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

**Мессианство и гегемония в современной
геополитике: американский эксклюзив**

А. АБАШИДЗЕ

С. АГУРЕЕВ, А. БОЛТАЕВСКИЙ

**ООН и ЮНЕСКО
в системе защиты
прав человека**

**Отношения
СССР и Эфиопии
в 1960–1970-х годах**

А. ОРЛОВ

В. МЕРКУРЬЕВ, О. БОБРОВА

**Военные базы США
в Испании**

**Защита суверенитета
России**

**Доктрина «смена режимов» в американской
внешнеполитической традиции и идеологии**

Мессианство и гегемония в современной геополитике: американский эксклюзив

Марк НЕЙМАРК

Несмотря на то что пик глобального господства США прошёл и утрата американской монополии на развитие мирополитических процессов стала реальностью, укоренённая убеждённость политического истеблишмента США в исключительности американской нации, её «богоизбранности», в исторической уникальности геополитического предназначения США никуда не исчезла. «Ослепление собственной непогрешимостью» – так образно охарактеризовал В.В. Путин мессианство по-американски в своём выступлении на Международной аналитической площадке «Валдай» (27 октября 2022 г.). О «мессианском задоре», с которым Запад во главе с США стремится продвигать свои ценности, неоднократно заявлял и С.В. Лавров.

Новая американская Стратегия национальной безопасности [1], принятая 12 октября 2022 г. без каких-либо иносказаний и полутонаов, позиционирует США как «глобальную державу с глобальными интересами», которая призвана и дальше «продолжать руководить с силой и целеустремлённостью». Особо оговаривается, что региональная политика будет всё больше глобализироваться, поскольку, «если один регион погрузится в хаос или окажется под властью враждебной (США. – Авт.) силе, это пагубно повлияет на наши интересы в других».

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. SPIN-код: 2491-0280, E-mail: mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: США, мессианство, геополитика, стратегическая безопасность, Россия.

¹ National Security Strategy // The White House. 12.10.2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

Главную стратегическую установку США со всей откровенностью сформулировал президент Дж. Байден в вводной части документа: продвигать жизненно важные интересы страны в глобальном пространстве, добиваться победы над geopolитическими конкурентами и в конечном итоге – выиграть глобальное соревнование XXI в. Без малейшей тени сомнения он утверждает, что «во всём мире потребность в американском лидерстве как никогда велика». И с едва завуалированной угрозой предупреждает «тех, кто не разделяет *нашего* (американского. – Авт.) видения свободного, открытого, процветающего и безопасного мира».

В органичной доктринальной сопряжённости с этим документом чётко обозначена ключевая сверхзадача новой Оборонной стратегии Соединённых Штатов: «Обеспечить лидерство США» [2].

Госсекретарь США Э. Блинкен на встрече с экс-главой Госдепа, ныне директором Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета Кондолизой Райс заявил, что современный мир не может остаться без американского руководства: «У США – один выбор: если мы не участвуем в организации мира, если не являемся в нём лидером, это означает одно из двух: позицию лидера занимает кто-то другой, возможно Китай, и не в том ключе, который совпадает с нашими интересами и ценностями, или, того не лучше, никто не занимает позицию лидера, и тогда образуется вакуум, который может заполниться плохими (для США. – Авт.) вещами, прежде чем на смену ему придут хорошие» [3].

В основе американского культового мессианства лежит исходная макроисторическая идея о глобальной роли США в развитии мироустройства по тем стандартам, которые определяют сами США.

В российских публикациях трактовка феномена гегемонии США в прямой или опосредованной увязке с мессианством отличается от того, как её описывают и преподносят американские политологи, которые, отмечает Т.А. Шаклеина, весьма часто и некорректно используют категории гегемонии и лидерства как синонимы, пересекаясь с одного тер-

мина на другой. «Гегемония в американском понимании – тоже лидерство, только с явными элементами давления. А если оно “скрыто”, хотя и присутствует подспудно, то это уже лидерство». Призывая разводить эти категории, она исходит из того, что лидерство требует добровольного делегирования лидеру полномочий по путеводительству в мировой политике. Страны вручают свою судьбу в его руки, следуют за ним, выражая согласие с провозглашаемыми целями и задачами, а также методами их осуществления, помогают ему. «Между тем представи-

² 2022 National Defense Strategy of the United States of America // US Department of Defense. 27.10.2022 // URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>

³ A conversation on the evolution and importance of technology, diplomacy, and national security with 66th the Secretary of State Condoleezza Rice // US Department of State. 17.10.2022 // URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-conversation-on-the-evolution-and-importance-of-technology-diplomacy-and-national-security-with-66th-secretary-of-state-condoleezza-rice/>

тели США сами провозгласили себя глобальным лидером. Представители трансатлантического сообщества (НАТО и ЕС и стоящие в очереди на членство страны) признают за ними право на такой статус, но остальные участники мировой системы или не задумываются над этим вопросом, или активно не согласны» [4].

В этой связи подчеркнём, сколь важен учёт недооценённых или, наоборот, переоценённых факторов, имеющих практическое значение для совершенствования и оптимизации внешнеполитической стратегии нашей страны. Речь идёт о принципиальной ошибочности переоценки сущности и перспектив для постсоветской России глобализированного американоцентризма в её первой Концепции внешней политики 1993 г.

Значительная её часть, сфокусированная на американоцентризме международной политики, выражала мнение тех российских политологов-либералов, кто призывал «всячески поощрять США к проведению активной линии в мире, к распространению, больше того – к насаждению ценностей рынка и демократии, не исключая и земли бывшего СССР, к вмешательству во внутренние дела других государств, в первую очередь – в наши собственные, в пользу продвижения этих ценностей». Они успокаивали: не надо бояться попасть в зависимость от США, настаивая, что «...ни в коем случае не надо нагнетать страсти по поводу утраты нами своей самобыт-

ности, неповторимости, уникальности, по поводу потери статуса и атрибутов великой державы, лишения голоса на мировой форуме» [5].

Исходно ошибочной в Концепции-93 была убеждённость в том, что наступил «конец конфронтации Восток – Запад», что предопределило последующее смещение оценочного фокуса в долгосрочном анализе изменений в мировой политике и международных отношений после распада СССР и перспектив стратегического курса ведущих западных держав.

Наращивание взаимопонимания и доверия с ними, «включая взаимодействие с западными оборонительными структурами», выдвигалось в качестве одной из основных задач России.

Обещание/обязательство устранить из своего арсенала вооружения, которые не диктуются необходимостью, а именно межконтинентальные и обычные средства сверх согласованных количеств, сопровождалось извинительным разъяснением, что их поддержание обременительно для экономики и несёт в себе риск случайного или несанкционированного использования.

Проработка идеи создания глобальной системы защиты от баллистических ракет и других средств доставки оружия массового уничтожения мыслилась «за счёт усилий по привлечению к её осуществлению значимых в военном отношении государств». Правда, степень реальности осуществления этой идеи снижала

⁴ Шаклеина Т.А. Лидерство и современный мировой порядок // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4. С. 10.

⁵ Спасский Н. Новое мышление по-американски: танго без партнёра // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 7. С. 42–43.

оговорка, зафиксированная в разделе, посвящённом США: «В военно-стратегической сфере начавшееся партнёрство, создание совместных (а не уравновешивающих) инструментов обеспечения безопасности будет, судя по всему, наталкиваться на попытки правоконсервативных кругов США обеспечить себе в процессе разоружения односторонние преимущества, добиться пересмотра на своих условиях Договора по ПРО» [6].

Целевая установка на достижение большей открытости в военной сфере, в том числе в отношении оборонных бюджетов, органично стыковалась с тезисом о содействии разработке и осуществлению программы конверсии оборонной промышленности посредством налаживания соответствующего международного взаимодействия и привлечения иностранных инвесторов.

Реализация этих программных установок создавала комфортные условия для установления систематизированного контроля Западом, прежде всего США, над оборонным комплексом России. Очевидно, эту угрозу осознавали разработчики Концепции-93, когда в другом разделе зафиксировали: «По всей видимости, непросто будет складываться сотрудничество в области конверсии с учётом незаинтересованности военно-промышленного комплекса США в сохранении российского военно-технического потенциала».

Как подчёркивалось в аналитическом докладе СВОП, «одностороннее

равнение на Запад контрпродуктивно»: ограниченность возможностей и нежелание Запада участвовать в возрождении России, её международно-политических позиций, сложности выхода на западные рынки настоятельно диктуют необходимость диверсификации российской внешней политики. К тому же Запад не утратил способности к быстрому восстановлению системы сдерживания в ещё более жёстком и качественно менее выгодном для России варианте. Сохраняется и даже теоретически увеличивается угроза военно-политического давления на Россию в случае ухудшения политических отношений, прихода к власти в стране сил, которые Запад будет рассматривать как враждебные или не отвечающие его интересам. Отсюда вывод: надеяться на безоблачные отношения с Западом явно не приходится. «Перестав быть противником, мы не стали полезным партнёром» [7].

Вопреки реальным фактам и особенностям расстановки сил на мировой арене после распада СССР, которым США воспользовались в полной мере, утверждая себя в качестве победителя в противоборстве двух систем, министр иностранных дел России А.В. Козырев с настойчивостью и убеждённостью утверждал: «Гегемония Соединённых Штатов, которой нас все пугают, и разговоры о единственной сверхдержаве – всё это стереотипы и зашоренность. Никакой единственной сверхдержавы нет» [8].

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. Январь 1993. Специальный выпуск.

⁷ Стратегия для России. Некоторые тезисы для доклада Совета по внешней и оборонной политике // Независимая газета. 1992. 19 августа.

⁸ Московские новости. 1992. 14 июня.

Среди факторов, ослабляющих взаимное притяжение государств, прежде всего выделяют отсутствие общего врага. Точно подмечено: партнёрство не против кого-то, а во имя чего-то построить весьма непросто при несимметричности геополитических интересов [9]. Податливость российской внешней политики западным, прежде всего американским, интересам и устремлениям оказалась настолько экономически и геополитически в целом «нерентабельной», что год спустя после принятия первой внешнеполитической концепции Б.Н. Ельцин в Послании Федеральному собранию был вынужден заявить о необходимости « положить конец порочной практике односторонних уступок» [10].

В состоянии эйфории от мгновенного по историческим меркам «обратного» формационного скачка страны от социализма к капитализму и последовавшей за этим благоприятной реакцией со стороны Запада у российского руководства, похоже, отключился «предохранительный клапан» объективного восприятия доказанного самой жизнью базового принципа США: на равных не сотрудничать ни с кем.

Российские эксперты, объясняя, почему американцы совершенно ис-

крепнее считают себя лучшей частью человечества, движимой, несмотря на любые ошибки, чистыми и добрыми побуждениями, иронизируют: стоя на такой моральной высоте, они не могут всерьёз принять равенство США ни с одной другой страной. И потому: «Союзники для американцев – это помощники, партнёры-ученики, а противники – носители мирового зла» [11].

З. Бжезинский в характеристике попыток российских властных структур добиться равноправия в отношениях с США был предельно откровенен: «Мания получить одинаковый с Америкой статус в мире затруднила политической элите отказ от идеи привилегированного геополитического положения России не только на территории бывшего Советского Союза, но и в отношении бывших стран – сателлитов Центральной Европы» [12]. К этой теме Бжезинский вновь возвращается в своей книге «Ещё один шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы», включённой в большой сборник его более поздних трудов, и откровенно признаёт, что «политика (США. – Авт.) в отношении новой России была богата риторикой, великодержавными жестами и стратегической пустотой» [13].

⁹ Рогов С.М. Россия и США на пороге XXI века. Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998). Хрестоматия в 2 томах. Т. I. Кн. 2. Исследования / сост. Т.А. Шаклеина. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 1999. С. 116.

¹⁰ Российская газета. 1994. 25 февраля.

¹¹ Тренин Д. Конфликт уникальностей. Как будут складываться отношения России и США после послания Путина // Российский совет по международным делам // URL: <http://russian-council.ru/analytic-and-comments/comments/konflikt-unikalnostey-kak-budut-skladyvatsya-otnosheniya-rossii-i-ssha-posle-poslaniya-putina/>

¹² Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. С. 125.

¹³ Бжезинский З. Ещё один шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы // Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2016. С. 569.

Системный и системообразующий негативизм преобладающей части американского политического истеблишмента по отношению к России, ужесточение антироссийской санкционной политики США заставляет со всем вниманием отнестись к этим словам крупнейшего теоретика и практика американской геополитической «шахматной» школы, которого в политической элите США называли не иначе как «великий Збиг». В наши дни они приобретают особую многозначительную актуальность.

Мессианские устремления политической элиты США в значительной степени определяют её стратегическое видение вызовов и угроз современного мира, перспектив развития международных отношений, не говоря уже о внешнеполитических действиях руководства страны, совершаемых без особой оглядки на институционализацию международной среды. З. Бжезинский давно высказался на этот счёт предельно откровенно: «Теперь распространение демократии становится нашей целью, нашей миссией, пусть даже это приходится делать силой» [14, с. 251] (курс. – Авт.). Конкретизируя свою оценку, он заявил: «И хотя результаты демократического миссионерства в целом не так уж плохи, у него есть свои недостатки – и в том, что ширма демократизации используется как предлог для достижения иных целей, как в Ираке, и в том, что нам случалось существенно отступать от своей универсальной приверженности

демократии, когда нам это было удобно» [14, с. 253] (курс. – Авт.).

И в наши дни на geopolитической избранности США, «исключительности» американской нации настаивает само руководство страны, о чём свидетельствуют многократные заявления Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена. Так, раскрывая цели и задачи создания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства, Б. Обама прямо заявил: «Америка должна писать правила и принимать решения. Прочие страны должны играть по правилам, которые устанавливает Америка и наши партнёры, и никак иначе» [15].

Тема американской «исключительности» стала центральной в избирательной стратегии Х. Клинтон в борьбе за президентский пост 2016 г. Причём со всей определённостью обозначилось изменение её подхода к этому вопросу. Если раньше во главу угла мессианской назидательности она ставила «мягкую силу» США, подчёркивая культурно-гуманитарную значимость страны в мире, то в ходе избирательной кампании перенесла акцент на силовой компонент американского превосходства – «жёсткую силу» доминирования США в geopolитическом пространстве.

Это наглядно проявилось в её программной статье «Почему Америка исключительна», опубликованной в журнале *Time*: «Америка является отчасти незаменимой, потому что у нас величайшая армия в истории» [16].

¹⁴ Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир. Беседы о будущем американской внешней политики. М.: ACT, 2013.

¹⁵ The Washington Post. 2016. May 3.

¹⁶ Clinton H. Why America is Exceptional // Time. 2016. Oct. 13 // URL: <http://time.com/4521509/2016-election-clinton-exceptio-nalism/?iid=sr-link1>

Госсекретарь США Э. Блинкен в своей концептуальной речи в Госдепартаменте 3 марта 2021 г., характеризуя стратегические внешнеполитические приоритеты США в период президентства Дж. Байдена, сделал акцент в том же духе, что и Х. Клинтон, а именно: способность США осуществлять эффективную дипломатию в большой степени зависит от американской военной мощи.

Столь резкое изменение позиции объясняется не только и не столько накалом предвыборной гонки, уже сточением риторики в соперничестве кандидатов на пост президента страны. Речь по-прежнему идёт о мессианской стратегической претензии США на исключительную роль в мире, скорректированную с учётом появления новых влиятельных центров силы.

В своей известной статье в *The New York Times* В.В. Путин предупредил об опасности попыток руководства США обосновать подобную мессианскую позицию: «Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности». Суть мессианского восприятия России политическими элитами Запада с наглядной простотой охарактеризовал О. Зиньковский: «Любопытно, что Китаю, Японии и Индии Запад позволяет быть уникальными. Азии не указывают, как жить. А Россию видят скорее как родственника, который сбился с пути, но, может, ещё исправится. У Индии учатся. Русских поучают» [17].

Конкретная цель руководства США – американизировать системообразующие функции регулирования структурных характеристик, форм и параметров политического мироустройства. И это при том, что в глобальном прогнозе Национального совета по разведке США утверждается: «...К 2030 году ни одна страна, будь то США, Китай или любая другая, не сможет выступить в роли гегемона» [18, с. 8]. Авторы этого документа утверждают, что «эпоха доминирования США в международной политике, начавшаяся в 1945 году, подходит к своему концу», и, скорее всего, через два десятилетия они останутся «первыми среди равных» в числе великих держав [18, с. 15].

И если эта констатация исходит от столь ответственной структуры власти США, то это означает одно: уникальная, беспрецедентная в современной истории, взаимосвязанная по сути и по формам выражения цепочка «американское лидерство – гегемонизм – мессианство» даёт очевидные сбои. Причём критические оценки-предупреждения высказывались в этой связи известными американскими аналитиками и политическими деятелями многократно.

Всегда злободневная тема глобализированного американоцентризма находится, естественно, в центре внимания европейской политической мысли. Особый интерес вызвал профильный исследователь-

¹⁷ Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века: Материалы Всероссийской научно-общественной конференции (Великий Новгород, 19 сент. 2012 г.). М.: Научный эксперт, 2013. С. 663.

¹⁸ Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры. Публикация Национального совета по разведке США. NIC 2012-001, 2012 // URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/DS/Documents/global-trends-2030-rus.pdf>.

ский проект большой группы французских политологов, результатом которой стала монография «Конец американского лидерства? Ситуация в мире 2020» [19]. Она была опубликована буквально накануне ковидной пандемии, представляя тем больший аналитический интерес в качестве прогнозной составляющей последующего развития мирополитических процессов, особенно в свете результатов последних президентских выборов в США.

Тональность оценок американского лидерства одна – преимущественно критическая, с привлечением конкретных аргументов и фактов. Тема американского гегемонизма и мессианства анализируется в различных проблемно-концептуальных и практико-политических контекстах книги. Его суть: «Соединённые Штаты Америки преследуют мессианскую цель, поставленную ещё у истоков формирования государства – создать модель для всего человечества, чтобы вызвать стадное чувство и продолжать питать последнюю надежду всего человеческого рода по выражению Линкольна. Ну, и конечно, воспользоваться её плодами...» [19, р. 147].

Предваряя комплексное осмысление феномена американского гегемонизма в его плотной соотнесённостью с мессианством, авторы ис-

следования исходят из того, что гегемония всегда вызывает восхищение и ненависть, страх и надежду на защиту, подпитывая одновременно как американофилию, так и антиамериканизм.

Её ослабление порождает опасения у одних, удовлетворение у других, чувство реванша у третьих.

Эти оценочные суждения опираются на грамшианскую идею о тесной взаимосвязи доминирования и его принятия теми, на кого оно распространяется. Именно здесь французские политологи видят корневое объяснение популярности этой мысли А. Грамши в Европе после окончания Второй мировой войны, правда, с оговоркой, что она «частично справедлива и частично преувеличена». Её смысл они усматривают в том, что своим спасением Европа обязана американской мощи, которая стала единственным возможным спасительным средством против угрозы распространения коммунизма в регионе и в мире. Тогда и прошёл час американской гегемонии, «гегемонии мягкой», которая была принята, более того – востребована европейцами: она положила начало американскому лидерству, которое предусматривало защиту и реализацию самых различных ожиданий, связанных с «американской» мечтой» [19, р. 10].

Таким образом, совокупность исходных мессианских акцентов в глобалистских устремлениях США: ценностных, идеологических, мировоззренческих, соотносящихся с традициями политической культуры, во многом предопределяет особенности американской внешней политики. Её основополагающий принцип – «Америка превыше всего» – остаётся в активе как предыдущих, так и нынешней администрации США.

¹⁹ Badie B., Vidal D. Fin du Leadership Americain? L'état du monde 2020. P.: La Decouverte, 2019.

Несмотря на межпартийные и внутрипартийные размежевания и разнонаправленные подвижки в настроениях американского избирателя, как это наглядно показали промежуточные выборы в ноябре 2022 г., активно подпитываемая властями убеждённость в особом мессианском предназначении США в целом сохраняется.

Конечно, о возвращении однополярной гегемонии США 90-х годов не может идти и речи. Но рецидивы её возрождения, судя по всему, не избежать вопреки тому, что глобализированный американоцентризм, длительное время диктовавший в мире логику, законы и правила чужой игры, ушёл в прошлое.

Как объективно диагностировано в представленном 24 октября 2022 г. аналитическом докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай», особенность момента состоит в том, что сверхдержавное доминирование США, по сути, уже не работает, но вся мировая инфраструктура, которая его обслуживала, на месте» [20]. Даже отнюдь не единичные американские эксперты высказываются в том смысле, что реальные возможности США безнаказанно ошибаться на мировой арене явно уменьшаются.

Тем не менее рецидив возвращения к сверхдержавному доминированию со всей отчётливостью проявился в новой Стратегии национальной безопасности, которая, по образному определению А.В. Кортунова, «пропитана реставрационным пафосом». И не потому, что США становятся слабее, а по главной причине: другие участники мировой политики постепенно обретают силу, опыт и уверенность в своей способности оказывать влияние на ход мировых событий. «А это значит, что Соединённым Штатам придётся в большей степени приспосабливаться к складывающемуся миру, чем приспособливать этот мир к себе. Сегодня администрация Байдена фактически играет на удержание глобального статус-кво, а играя на удержание статус-кво, трудно рассчитывать на крупный выигрыш» [21].

Предпринимаемые руководством США попытки американализировать принципы, черты и характеристики нового мирового порядка входят в объективное противоречие с базовыми тенденциями современного мирового развития. Стремление властей США доминировать в международной статусной иерархии явно остаётся неизбыtnым.

Библиография • References

- Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. – 256 с.
 [Bzhezin'skij Z. Velikaya shahmatnaya doska. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998. – 256 s.]

²⁰ Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай» // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/>

²¹ Кортунов А. Судьба американского лидерства // Независимая газета. 2022. 13 ноября // URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-11-13/9_8588_usa.html

Бжезинский З. Ещё один шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы // Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: ACT, 2016. – 592 с.

[Bzhezinskij Z. Eshchyo odin shans: tri prezidenta i krizis amerikanskoy sverhderzhavy // Velikaya shahmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. M.: AST, 2016. – 592 s.]

Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир. Беседы о будущем американской внешней политики. М.: ACT, 2013. – 320 с.

[Bzhezinskij Z., Skoukroft B. Amerika i mir. Besedy o budushchem amerikanskoy vneshnej politiki. M.: AST, 2013. – 320 s.]

Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры. Публикация Национального совета по разведке США. NIC 2012-001, 2012 // URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/DS/Documents/global-trends-2030-rus.pdf>. – 139 с.

[Global'nye tendencii 2030: al'ternativnye miry. Publikaciya Nacional'nogo soveta po razvedke SSHA. NIC 2012-001, 2012 // URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/DS/Documents/global-trends-2030-rus.pdf>. – 139 s.]

Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. Январь 1993. Специальный выпуск.

[Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii // Diplomaticeskij vestnik. YAnvar' 1993. Special'nyj vypusk]

Кортунов А. Судьба американского лидерства // Независимая газета. 2022. 13 ноября // URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-11-13/9_8588_usa.html

[Kortunov A. Sud'ba amerikanskogo liderstva // Nezavisimaya gazeta. 2022. 13 noyabrya // URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2022-11-13/9_8588_usa.html]

Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай» // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/>

[Mir bez sverhderzhav. Ezhegodnyj doklad kluba «Valdaj» // Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub «Valdaj» // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/>]

Московские новости. 1992. 14 июня.

[Moskovskie novosti. 1992. 14 iyunu]

Рогов С.М. Россия и США на пороге XXI века. Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998). Хрестоматия в 2 томах. Т. I. Кн. 2. Исследования / сост. Т.А. Шаклеина. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 1999. – 540 с.

[Rogov S.M. Rossiya i SSHA na poroge XXI veka. Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii (1991–1998). Hrestomatiya v 2 tomah. T. I. Kn. 2. Issledovaniya / sost. T.A. SHakleina. M.: Izdatel'skij centr nauchnyih i uchebnyih programm, 1999. – 540 s.]

Российская газета. 1994. 25 февраля.

[Rossijskaya gazeta. 1994. 25 fevralya]

Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века: Материалы Всероссийской научно-общественной конференции (Великий Новгород, 19 сент. 2012 г.). М.: Научный эксперт, 2013. – 992 с.

[Rossijskaya gosudarstvennost': istoricheskie tradicii i vyzovy XXI veka: Materialy Vserossijskoj nauchno-obshchestvennoj konferencii (Velikij Novgorod, 19 sent. 2012 g.). M.: Nauchnyj ekspert, 2013. – 992 s.]

Спасский Н. Новое мышление по-американски: танго без партнёра // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 7. С. 30–43.

[*Spasskij N. Novoe myshlenie po-amerikanski: tango bez partnyora // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 1992. № 7. S. 30–43]*

Стратегия для России. Некоторые тезисы для доклада Совета по внешней и оборонной политики // Независимая газета. 1992. 19 августа.

[*Strategiya dlya Rossii. Nekotorye tezisy dlya doklada Soveta po vneshej i oboronnoj politiki // Nezavisimaya gazeta. 1992. 19 avgusta]*

Тренин Д. Конфликт уникальностей. Как будут складываться отношения России и США после послания Путина // Российский совет по международным делам // URL: <http://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Comments/konflikt-unikalnostey-kak-budut-skladyvatysa-otnosheniya-rossii-i-ssha-posle-poslaniya-putina/>

[*Trenin D. Konflikt unikal'nostej. Kak budut skladlyvat'sya otnosheniya Rossii i SSHA posle poslaniya Putina // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam // URL: http://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Comments/konflikt-unikalnostey-kak-budut-skladyvatysa-otnosheniya-rossii-i-ssha-posle-poslaniya-putina/*]

Шаклеина Т.А. Лидерство и современный мировой порядок // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 4. С. 6–19.

[*Shakleina T.A. Liderstvo i sovremenneyj mirovoj poryadok // Mezdunarodnye processy. 2015. T. 13. № 4. S. 6–19*]

2022 National Defense Strategy of the United States of America // US Department of Defense. 27.10.2022 // URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>

A conversation on the evolution and importance of technology, diplomacy, and national security with 66the Secretary of State Condoleezza Rice // US Department of State. 17.10.2022 // URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-a-conversation-on-the-evolution-and-importance-of-technology-diplomacy-and-national-security-with-66th-secretary-of-state-condoleezza-rice/>

Badic B., Vidal D. Fin du Leadership Americain? L'état du monde 2020. Р.: La Decouverte, 2019. – 224 p.

Clinton H. Why America is Exceptional // Time. 2016. Oct. 13 // URL: <http://time.com/4521509/2016-election-clinton-exceptionalism/?iid=sr-link1>

National Security Strategy // The White House. 12.10.2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

The Washington Post. 2016. May 3.

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2022 г.